

Я был на вершине блаженства, стоя перед ней на коленях, уткнувшись носом в трусики, предательски становящиеся влажными, вдыхал ее аромат. Руки мои гладили ее ноги, она стонала все громче, прижимая мою голову к себе все сильнее, и тут снова заиграла музыка ее мобильного.

Она перестала стонать, тело ее потеряло упругость, слегка оттолкнув меня, впрочем, не убирая ноги с моей спины, взяла трубку со столика.

— Да. Да. Понимаю. А нельзя. Когда? Ладно, я сейчас.

Это снова мама звала ее проститься, с уезжающими теперь друзьями.

— Никуда не уходи. Жди меня. А пока можешь поиграть с куклой. и шутливо закончила она, и медленно вышла, в двери обернувшись ко мне, все еще стоящему перед креслом на коленях.

Я подошел к кукле. Потрогал ее уже смелее. Из латекса! Упругая, как кожа девушки, чуть мягкая под пальцами, кукла до безумия походила на оригинал. Я зашел со спины, провел по ней рукой сверху вниз, задержавшись на попе. Я уже знал, что на ней не было трусиков под легкой комбинацией и мне ужасно захотелось посмотреть подробности. Я поднял подол платья, загнул нижнее белье и увидел прелестную попку, телесного цвета. Рефлекторно надавил на шею, и вдруг кукла согнулась в пояснице, упершись в меня задом. При этом слегка приоткрылось анальное отверстие, и так красиво, что дрожь прошла по телу и мой, давно уже стоящий член, просто гудел от желания. Все остальное произошло помимо моей воли. Он выскочил наружу и просто вонзился туда. Вопреки ожиданиям, внутри оказалась мягкая смазка и легкая теснота, так что мои движения были неземным блаженством. Я входил все глубже и глубже с каждым разом, и был уже на грани оргазма, как вдруг внутри куклы раздался щелчок, и что-то плотно сжало член, не позволяя ему выйти наружу. Я оказался в плену куклы. Попытка поднять ее была неудачной и кукла прикреплена к полу!

Пару минут я безрезультатно пытался выйти из нее, как дверь за моей спиной открылась, и кто-то вошел в комнату! Я готов был провалиться сквозь землю, чуть не плакал от обиды и горя, но то, что увидел, обернувшись, повергло меня в ступор! От двери, ко мне шла Ольгина мама! Она улыбалась очаровательной улыбкой, как будто застала не меня, трахающим куклу — копию дочери, а встретила старого, доброго друга.

— Я давно наблюдаю за тобой. У нас везде камеры наблюдения. Мне понравилось все, что ты тут вытворял, милый мальчик. Милый, но заслуживший наказание. Ты согласен со мной? Она поднесла к моему лицу руку, протягивая ее для поцелуя. Я же, так и стоял с зажатым, куклой членом, свалившимися с меня джинсами, лицом, горящим от стыда, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну, же! Целуй!

Я коснулся руки губами. Она повернула ее ладонью вверх, и я снова поцеловал, теперь уже ладонь. Ольгина мама была молодой, очаровательной женщиной. На ней было длинное, почти до полу вечернее платье, темно красного цвета. Нельзя сказать, что у нее была спортивная фигура, но тело ее было настолько женственно, настолько приятно смотрелось, что я и раньше, обратил внимание, на ее потрясающую сексуальность. Теперь, находясь в этом странном положении, я понимал, что только в ее власти освободить меня до прихода Ольги. Мне не представлялось, как я окажусь перед ней в таком виде.

— Вытащите меня, пожалуйста! — прошептал я, почти задыхаясь от смущения.

— Ладно, я помогу тебе, но придется потерпеть. Поставь ноги пошире.

Я раздвинул их, она зашла сзади, и я почувствовал ее руки на своих яичках. Женщина сильно оттянула их вниз и перевязала чем-то у основания, завязав тугой узел, потом обмотала вокруг члена и снова завязала. Концы ленты свисали до пола. Потом подошла к кукле спереди, что-то нажала, и я освободился от плена.

— Ну, что будем делать дальше? Какое наказание ты хочешь получить? Я понимаю, ты, наверное, хочешь, то же, что и Ольге. Но я-то хочу наказать тебя, а не доставить удовольствие. Поэтому будет иначе. Сними рубашку и встань на колени.

Я упал на них перед ней. Сдернул рубашку, оставшись совсем голым, и не дожидаясь приглашения, покрыв поцелуями подол платья.

— Обопрись руками сзади, откинь голову.

Я сделал и она, просунула концы ленты, свисавшей с моего члена между ног, туго натянула, и завязала у меня на шее ошейником. Голова моя свесилась назад, и она подставила под нее маленький пуфик. Потом, перешагнув через меня, оказалась над моим лицом, подтянула, скользнувшее по нему длинное платье, и я увидел, что на ней не было трусиков!

— Открой шире рот. Я буду писать, ты глотай и не пролей ни капли. Понял?

Я был в шоке от ее слов, но молча ждал своей участи, понимая, что получаю по заслугам. То, что произошло потом, было мучительно стыдно, но удивительно приятно. Я понял, что с радостью подчиняюсь и готов выполнить все, что прикажет эта женщина. Она плотно устроилась на моем, широко открытом, рту. Сначала медленно, потом, набирая силу, в меня полилась ее теплая, чуть солоноватая влага. Я глотал и глотал, а струе не было конца. Наконец все закончилось, и я получил приказание насухо очистить влагалище. Подчинился, и она довольно долго наслаждалась моим языком. Казалось, — собирается кончить, но вдруг привстала и развернулась, перекинув сначала одну, а потом другую ноги, оказавшись ко мне спиной, лицом к двери. Снова присела и осталась сидеть, плотно прижавшись, опираясь руками на мою грудь, наконец, отпустив длинное широкое платье, которое полностью скрыло меня под собой. Дышать приходилось трудно, захватывая воздух носом прямо у анального отверстия, поскольку рот был полностью закрыт ее влагалищем, а ошейник довольно плотно давил на горло. Я понял, — она ждет Ольгу, но не мог ничего ни сделать, ни сказать и мне стало все равно, что будет дальше. Я чувствовал себя рабом этой властной женщины. Как же быстро все случилось! Еще полчаса назад я трахал куклу, и вот уже трахают меня. Я не мог представить что будет, когда войдет Ольга и увидит меня под своей мамой в позе стульчика. И она пришла. Я узнал об этом по ее тихому вскрику.

— Что, думаешь, учудил твой друг? Этот тип трахал куклу в задницу! Мне пришлось наказать его. Спроси, и он тебе сам расскажет. Ольга подняла подол мамино платье, и я увидел ее смеющееся лицо. Осталось только закрыть от стыда глаза. Больше я ничего не мог.

— Смотри на меня! — строго сказала она, — Это правда, что ты трахал мою куклу? Это, ты меня хотел трахнуть? Я тебе велела поиграть, а ты- доигрался.

Я тяжело сопел под ее мамой, пытаюсь не задохнуться окончательно, а та вдруг пукнула мне в нос, и обе они весело рассмеялись. Мама поднялась, пропустив мою голову между ног, и секунду мое лицо было скрыто от них сползающим к ее ногам платьем. У меня не было сил подняться, ошейник, привязанный к члену сильно давил на горло, так что я не знал что делать, оставаясь в том же положении, с торчащим, перетянутым лентой членом, у ног

одноклассницы и ее мамы. Униженный и безвольный, я, вероятно, представлял жалкое зрелище, и Ольга сказала:

— Бедненький, ты мой, что же мне теперь с тобой делать?

— Что делать? — повторила мама, — то же что и раньше. Только теперь он будет полностью в твоей власти, и ты сможешь вытворять с ним все, что захочешь. Хоть подруге подари, когда надоест. Эй, малыш, расскажи Оле, что ты научился делать.

— Я сделаю все, что ты скажешь, — слабым голосом промямлил я.

— Ты и так готов был все мне делать. Теперь будешь делать, кому скажу. Я буду тебя продавать подругам и брать почасовую плату. Мама, оставь нас одних, я ему кое-что объясню.

— Прощай малыш. На сегодня сеанс закончен. Завтра мы с тобой продолжим учебный процесс. Никуда не уходи, ты мне понравился.

Надеюсь, Ольга, с меня ты плату за пользование твоей игрушкой брать не будешь?

— Что ты, мамуля, как можно! Он твой, по первому желанию! Научи его всему, чему захочешь. Я давно хотела иметь раба.

Она чуть заметно поддернула платье и села мне на лицо так, чтобы видеть, как я буду лизать ее. Трусики на ней уже не было.

— Я хочу кончить десять раз, — сказала она. Начинай и старайся нежно и ласково!

И я начал. Язык двигался довольно весело. Что-то будет через полчаса?